Расстроено потерев лицо, она насыпала в горшок горсть риса и добавила следом несколько кусочков мяса. Она хотела приготовить себе завтрак, но позорно проиграла бой с печью. Та дымила до рези в глазах, но развести огонь всё не получалось.

Боже, как ей тут жить?

Она решительно стёрла выступившие от дыма слезы, с таким видом, словно готова умереть, но не проиграть эту битву. Нет, так дело не пойдет, нужно поторопиться с обучением рабочей силы.

– Цзэцзэ, почему ты плачешь? – Су Сяочжи закончил утренний моцион раньше остальных и сразу же поспешил в комнату завтракать, – Завтрак ещё не готов?

/ *обращение к родным (кровным) братьям и сестрам: «цзэцзэ» – старшая сестра; «дагэ» – старший брат; «мэймэй» – младшая сестра; «диди» – младший брат./

Каждый утро, первое, что делала его старшая сестра после пробуждения — готовила завтрак, и поэтому он не удивился, застав её у плиты, но был шокирован, заметив, что та вытирает слезы. Сяочжи просто умирал от голода! О чём ей плакать? Почему она до сих пор ничего не приготовила?

Су Юй вытерла покрасневшие глаза и посмотрела на Су Сяочжи. Ей захотелось выругаться, просто взглянув на него.

Су Сяочжи был очень похож на Су Юй. Такое же узкое лицо, длинное и худое тело и проницательные глаза. Она с ходу могла сказать, что он был типичным непослушным ребенком с чрезмерно раздутым эго, и целыми днями только и делал, что создавал проблемы.

Бросив на Сяочжи ещё один оценивающий взгляд, она сделала вид, что снова вытирает набежавшие слезы и незаметно потёрла глаза, чтобы те покраснели ещё сильнее.

– Спрашиваешь почему цзэцзэ плачет? Разве это не из-за тебя? Твой старший брат настаивает на разделении семьи, но если это случится, то где ты будешь жить? Мы с сяо Линь — девочки, мы сможем выйти замуж и у каждой из нас будет свой дом, но что насчёт тебя? Ты — мальчик. Если мы расстаемся, у тебя даже крыши над головой не будет. Где ты будешь жить? Как ты женишься?

Су Сяочжи ошеломленно застыл. Он знал о желании брата разделить семью, и даже считал, что у того явные проблемы с головой. Жене дагэ действительно удалось убедить его, что как старший, он, после женитьбы, имеет право присвоить себе их общую комнату, в которой они жили ещё вместе с родителями.

Однако раньше Сяочжи полагал, что решать этот вопрос должна старшая сестра. Да, он был

недоволен, но не хотел участвовать в разборках.

Однако теперь, услышав слова сестры, он почувствовал себя неважно. Старший брат пытался отобрать у него комнату.

– Сяочжи, тебе уже семнадцать, – сказала Су Юй и ободряюще похлопала его по плечу, – Ты вырос. Я помню, что ты хотел начать работать, чтобы облегчить нагрузку на семью, поэтому я постараюсь помочь тебе найти вакантное место. Но после, у тебя уже не будет времени ещё и на школу.

Су Сяочжи, который ещё прошлые новости не успел толком переварить, почувствовал, будто в голове у него взорвался фейерверк. С недоумением он спросил:

– Цзэцзэ, ты серьёзно? Раньше ты заставляла меня учиться…

Стоило ему хотя бы заикнуться, что он не хочет ходить в школу, сестра тут же ударялась в слёзы и чуть ли не за шкирку тащила его на занятия.

– Серьёзно, – кивнула Су Юй.

Только изначальная владелица тела, в искренней заботе о младших братьях и сестре, делала всё, чтобы те смогли получить образование; она надеялась, что это даст им шанс на лучшее будущее. Су Юй же не заботилась о том совершенно. Не хочет учиться? Пусть устраивается на работу и поддерживает семью. А ещё лучше, если станет отдавать жалование ей, чтобы она могла есть и пить в своё удовольствие!

– Я все обдумала. Ты мужчина, и ты уже не ребёнок, поэтому тебе, разумеется, нужен свой доход. Если не хочешь учиться — не учись. Старшая сестра тебя поддержит!

– Цзэцзэ! – Су Сяочжи был вне себя от радости, – Я обязательно сниму с тебя часть нагрузки! Кроме того, семья точно не разделится! Не волнуйся!

Он солнечно улыбнулся. Пока ему не нужно ходить в школу, всё в порядке. Выход на работу его не волновал — это в любом случае не столь утомительно! А если ему там не понравится, тогда он откажется, и его будет растить старшая сестра.

Су Юй выглядела растроганной.

– Что ж, тогда старшая сестра будет полагаться на тебя, – сказала Су Юй и вложила щипцы в руку Су Сяочжи, – Разожги пока огонь. Твоя цзэцзэ столько плакала, что теперь ей жжёт глаза. Сегодня мы не будем их кормить — преподадим урок и покажем нашу силу. Давай как следует позавтракаем вдвоём, а после я помогу тебе найти работу.

Су Сяочжи внезапно почувствовал, что он и его сестра на одной стороне. Он сразу сказал:

– Хорошо, цзэцзэ, садись, я лучше всех умею разводить огонь!

Для подростка, который чем только не занимался и обладал чрезмерно раздутым чувством собственных способностей, задача зажечь огонь не была чем-то новым. Он быстро с ней справился.

Су Юй посмотрела на черный дым, идущий от печи, и тут же прикрыла нос. Кто бы знал, как ей не хватало сейчас удобной и безопасной современной кухни! Айя, надежды на полностью бездымную плиту не было, но имело смысл подумать хотя бы об угольной печи.

Едва Сяочжи развел огонь, как в комнату вернулось остальное семейство: Су Дачжи с Лю Мэй и Су Линь.

Су Юй проигнорировала их и присела на кровать, чтобы привести в порядок волосы. Первоначальная владелица отрастила их до пояса, но, к сожалению, большая часть длинны была сухой, а кончики секлись из-за недоедания. Совсем не красиво. После долгого расчесывания она с трудом смогла заплести две косички.

Су Дачжи и оставшиеся двое то и дело косились на Су Юй. Она не разговаривала с ними всё утро. Даже завтрак готовил Су Сяочжи.

В конце концов Лю Мэй не выдержала и вытеснила Су Дачжи вперёд.

– Цзэцзэ, эм… – неловко забормотал Дачжи, – Насчет раздела семьи… Что ты об этом думаешь?

– О чём тут думать, дагэ? Мы не можем разделиться! – немедленно встрял Су Сяочжи.

– Сяочжи, – рассмеялась Лю Мэй, – это дело взрослых, а ты ребёнок. Не вмешивайся.

– Почему я не могу сказать свое слово? Я тоже сын Су.

– Твой дагэ — старший сын в семье.

– Самая старшая здесь — цзэцзэ, и это она отвечает за семью! – Су Сяочжи решительно встал на сторону Су Юй.